

На какое-то время между ними повисло молчание. Потом послышался тяжёлый вздох.

— Видимо, ты и вправду всё для себя решил. Вот же упрямец... Да делай что хочешь, толку мне с тобой спорить? Ты же даже слушать не станешь. Просто пообещай, что если что-то случится, ты не станешь молчать. Не надо скрывать! Расскажи мне, если у тебя будут проблемы!

— Конечно, ба... У тебя уже очень поздно, иди спать. Тебе нужно отдыхать! Я позвоню завтра, договорились?

Из-за бабушки Фань Син чувствовал беспомощность и ничего поделать с этим не мог.

— Хорошо... — она было замолчала, но тут вдруг, вспомнив что-то, продолжила: — И позвони Сяо Аю. Он приходил в больницу, хотел стать волонтером. И зашёл ко мне поздороваться. Так он даже не знает, что ты насовсем уехал! Мечтает поступить в тот же университет, что и ты...

Вот это уже стало полной неожиданностью. Он совсем не ожидал услышать о нём.

Он сам не заметил, с какой силой сжал телефон, каким низким стал голос:

— Конечно, я с ним поговорю.

Когда они закончили разговор, Фань Син свернулся, словно кот, в кресле и размышлял, сам не замечая, что своими тонкими пальцами выводит на руке имя: Эрик.

Эрик, или — как бабушка звала его — Сяо Ай, тоже был родом из Китая. Только в отличие от Фань Сина, был богат и получал только лучшее образование в лучшей закрытой школе для таких же богатых детей.

Впервые они встретились на международной олимпиаде по математике, в которой оба участвовали. И Эрик занял первое место.

И с виду Сяо Ай был таким типичным старостой класса, которых изображали в кино: высокий и красивый, богатый, успешный во всем, серьёзный и ответственный, прямо-таки пример для всех, гордость учителей.

Свою ошибку Фань Син осознал быстро: едва выйдя из школы тот буквально переменялся. снял очки ботаника, стащил с себя пиджак, расслабил рубашку и сразу полез в драку. От пай-мальчика не осталось и следа.

Перемена была такая разительная... Фань Син увидел, как тот самый парень, который завоевал первое место на Национальной математической олимпиаде, с лёгкостью разделался с несколькими хулиганами, оставив их с разбитыми носами и опухшими лицами. Он подумал тогда, что обозначился. Разве может быть такой контраст в одном человеке?

По-настоящему познакомились они с Эриком позже. Когда, спустя несколько недель, в кафе, в котором он подрабатывал, ввалилась пьяная компания. Им не понравились его узкие глаза, и они сразу стали его оскорблять, даже пытались ударить...

Именно в этот момент появился Эрик и, не говоря ни слова, раскидал их и вырубил. А когда они немного очухались, заставил извиниться перед Фань Сином.

В качестве благодарности Фань Син предложил угостить его кофе. А Эрик вдруг подошёл к нему ближе и заявил:

— А я же тебя помню. Мы вместе участвовали в математической олимпиаде.

Странно было, что Эрик его вообще заметил и запомнил: Фань Син не занял призовое место, куда ему до победителя олимпиады.

А тот, словно прочитав его мысли, довольно улыбался, отчаянно напоминая дорвавшегося до сметаны кота.

— Как я мог не заметить такого красавчика? — и протянул руку. — Я Эрик. А ты?..

О дружбе тогда не было и речи: Эрик учился в элитной школе для богатых, Фань Син в обычно общеобразовательной. Да и крайне маловероятно было, что они ещё раз пересекутся.

Но Эрик всегда был особенным.

Особенным для Фань Сина.

А как он радовался, когда узнал, что будет учиться вместе с Эриком? А теперь... А теперь он жил в другой стране, вышел замуж.

Он скривился, чувствуя горечь. Впервые за всё это время с того момента, как ступил на трап.

Он сделал вдох, потом выдох, пытаясь справиться с собой.

Мысленно он убеждал себя, что это только сейчас, в последний раз он позволил себе слабость.

Но справиться с собой он смог далеко не сразу. Посмотрев на часы, Фань Син осознал, что было уже около пяти вечера.

Он выпрямился и, подхватив ноутбук, поспешил на кухню, думая, что нужно приготовить ужин для себя и Хэ Цинмо... но замер, увидев прилепленный на холодильник стикер:

«Ужинай без меня, у меня дела».

Какие ровные, красивые и изящные буквы...

В прошлый раз, когда Хэ Цинмо писал водой, используя вместо ручки его пальцы, он не мог полностью оценить почерк. Но сейчас, на бумаге!..

Фань Син завистливо вздохнул. И сунул записку в карман, чтобы вечером попробовать написать так же.

Раз Хэ Цинмо не было дома, то и готовить целый ужин не надо было. Фань Син решил приготовить суп с пельменями.

Хотя он вырос за границей, всё равно предпочитал китайскую кухню: бабушка готовила особенно хорошо. Он с детства её обожал. А после того, как бабушка заболела, в основном готовить приходилось уже ему самому, что значительно улучшило навыки.

Пельмени можно было наготовить впрок и хранить потом в морозилке. Их достаточно потом просто отварить в бульоне.

Ассистент Хэ Цинмо был человеком исполнительным. Так что, когда днём Фань Син сказал, что нужно купить продукты, ассистент забил холодильник полностью всем, чем мог.

Так что теперь можно было приготовить всё, что захочется.

Пельмени дело хлопотное. Сначала требовалось замесить тесто, потом приготовить начинку. Потом тонко раскатать, нарезать и лепить... Когда он закончил, на часах было уже девять.

Поев, он убрал кухню. Потом устроился с ноутбуком в столовой, решив поработать.

Он хотел поработать ещё днём, но отвлёкся на бабушку, а после как-то стало не до работы.

Все этапы готовки он снял на телефон. И теперь с ноутбука аккуратно смонтировал все в короткий пятиминутный ролик, наложил музыку и подписи-пояснения. Следующим этапом была регистрация на сайте с клипами в качестве автора контента. И, вздохнув, выложил свой первый ролик с инструкцией по приготовлению.

Закрывать сайт не спешил, решил посмотреть на других: как и что они творят.

Раньше он частенько смотрел тут мастер-классы по готовке, иногда пытался повторить.

Но теперь, когда сам выложил, ему предстояло многое изучить. Начиная с того, как ставить кадр, и заканчивая тем, как говорить. Все эти маленькие, раньше неинтересные и ненужные детали теперь были жизненно важны.

Он так увлечённо пересматривал ролик за роликом, делая себе мысленные пометки, что очнулся только тогда, когда услышал щелчок замка и открывающуюся дверь.

Только в этот момент он вдруг осознал, что уже давно за полночь. Закрыв поспешно крышку ноутбука, он бросился встречать Хэ Цинмо. Тот уже успел снять пиджак и, наклонившись, избавлялся от ботинок.

Фань Син подскочил и тут же поздоровался:

— Ты вернулся!

Он забрал пиджак и аккуратно его повесил. И едва заметно поморщился, вдруг ощутив исходящий от Хэ Цинмо явный запах алкоголя.

<http://bllate.org/book/12821/1131409>